

Шабельников Юрий

15.6.2000.

**Рихард Вагнер. "Мистерия-Beef", опера.
Художник-постановщик Юрий Шабельников,
либретто – Александр Якимович.
Галерея М.Гельмана**

Три стены галереи полностью скрыты бордовыми бархатными портьерами, сплошь "записанными" в условной экспрессионистской манере освежаванными говяжьими тушами. На пяти алюминиевых пюпитрах лежат шматы сала с отпечатанными на них нотными страницами и портретами композиторов. Звучат фрагменты произведений Вагнера.

Юрий Шабельников: Я хотел высказаться о плотоядности в искусстве, как, впрочем, и в жизни – ведь это сообщающиеся сосуды. В искусстве визуальном есть тенденция работать уже даже не с телесностью, а с плотью, показывать кровь, "расчлененку", очень натуральные следы насилия (я уже не говорю о кино). Мне кажется, что обращение к "жареному", уводит искусство куда-то в другую сторону. Моя выставка – рефлексия на эту тему. Назвав ее "оперой", я делаю отсыл все же к высокому – представляете, говядина поет, за этими занавесями есть нечто... Если кратко сказать, то это метафора искусства, которое пребывает между театром и бойней.

Есть ли какие-то социальные аллюзии? Да, это фрустрация по поводу утраты империи, утраты "высокого", невозможности высказаться с пафосом. И возникает такой безумный художник-сценограф, который наслаждается буйством плоти, делает какие-то занавесы, печатает партитуры на свиной коже... Я как бы примериваю на себя такого персонажа, и вот что получается.

Мне хотелось реактуализировать такой архаичный для современного человека жанр, как опера. Звучит музыка Вагнера, на пюпитрах – его портрет, Моцарта, Бетховена, Чайковского. Для меня тут важна трагичность, заложенная в музыку или в судьбах этих композиторов. Я отсылаю к традиционному и высокому, в котором на самом деле было заложено все то, что сейчас "натурализовалось".

"Бойня" стала нормой для общества потребления, это обыденность. Смерть для тинейджера носит почти виртуальный характер. Всерьез об этом никто не думает. И культура тоже несет ответственность за формирование такого менталитета. Она предлагает определенный тип отношений, который потом в реальности получает некое развитие, и, наоборот, культура реагирует на происходящее в обществе и делает как бы следующий виток. Ну и вот к чему мы пришли.

В экспозиции я сознательно устроил некий "перебор", чтобы зритель воспринял все это действительно как бред. Может, через такое пресыщение удастся вызвать скепсис по поводу тотальной "плотоядности".

Как можно понять из вышеприведенных высказываний, без "серьезности" действительно никто не обошелся. Но авторы все же предпочитают дистанцироваться от собственных работ. Между художником и его работой непременно стоит "персонаж", третье лицо, которому можно переадресовать все похвалы или обвинения. Это не столько защита, сколько сложившиеся условия игры в поле актуального искусства. Мы тоже сыграли в "персонажей", дав слово художникам. Несвойственная для них роль. Забудьте, что слышали. Работа – вот высказывание. Надо смотреть.

Культура. - 2000. -
15-21 июля. - с. 8 Юлиа ОВЧИННИКОВА